
Лю Цинъюэ с улыбкой спросил Цинь Жэня:

— Я... я теперь стал сильным?

Услышав это, Цинь Жэнь кивнул:

— Что он только что сказал, что так тебя разозлило?

Лю Цинъюэ покачал головой. Он всё ещё не хотел говорить Цинь Жэню, что он гэр.

Не потому, что не доверял Цинь Жэню, а потому, что считал это слишком постыдным.

Когда они впервые встретились, Цинь Жэнь не только пнул его по заднице, но ещё и случайно увидел его обнажённым. Лю Цинъюэ понимал, что винить Цинь Жэня за это нельзя — тот ведь не намеренно сорвал с него одежду.

Потом Лю Цинъюэ спал на кровати Цинь Жэня, позволил ему увидеть свои ноги и даже купался у него дома.

Ему всё время казалось, что, если он расскажет Цинь Жэню правду, их отношения уже не будут такими непринуждёнными, как сейчас.

К тому же... он хотел сохранить свою репутацию. Не хотел, чтобы Цинь Жэнь считал его легкомысленным, и ещё больше боялся, что после этого ему будет трудно нормально выйти замуж.

— Он хотел объединиться с другими и отнять у нас вещи.

— Ничего страшного. Теперь он без сознания, остальные тоже присмирели.

Говоря это, Цинь Жэнь обернулся и посмотрел на нескольких человек, которые недавно явно собирались что-то предпринять.

Теперь они уже давно уgomонились и даже не смели продолжать смотреть в их сторону.

Цинь Жэнь понимал: дело было не в том, что у них внезапно проснулась совесть. Просто Лю Цинъюэ проявил достаточную жёсткость.

Стоило бы им с Лю Цинъюэ показать себя чуть более добродушными или действовать хоть немного мягче — и сейчас всё было бы далеко не так спокойно.

После этого они продолжили путь.

Лю Цинъюэ, похоже, всё ещё не остыл, поэтому, уходя вместе с Цинь Жэнем, нарочно наступил ногой на лежавшего на земле мальчишку.

Однако далеко уйти они не успели, как к ним снова кто-то подошёл.

На этот раз пришли не искать неприятностей и не выпрашивать бесплатную еду.

Это были мужчина и женщина.

Женщина хотела купить оружие. Она видела электрошокер Лю Цинъюэ, а также видела, как один маленький гэр без труда уложил человека.

Женщина понимала, что они чужие люди и просто так такое мощное оружие ей никто не отдаст, поэтому сразу честно сказала, что хочет его купить.

Она с улыбкой спросила:

— Простите... а ваше оружие можно продать мне?

Лю Цинъюэ покачал головой:

— Нет. У меня только одно, мне самому нужно защищаться.

Женщина явно расстроилась. Тогда Лю Цинъюэ вспомнил, что Цинь Жэню сейчас очень нужны деньги, и рассказал ему о цели их визита.

— Она хочет купить мой электрошокер, но я не хочу его продавать. У тебя нет другого оружия, которое можно ей продать?

Цинь Жэнь кивнул и достал из-за пояса складной нож и фруктовый нож.

Электрошокер он пока тоже не собирался продавать. Разве что в будущем найдётся оружие получше — тогда можно будет продать его и выручить немного денег.

Эти два ножа Цинь Жэнь изначально держал при себе для самообороны.

Особенно хорош был складной нож — когда-то Цинь Жэнь специально заказал его у мастера.

Он складывался, был изготовлен из прочного и одновременно гибкого материала, а лезвие отличалось исключительной остротой.

Цинь Жэнь показал им оба ножа и попросил Лю Цинъюэ спросить, хотят ли они такие.

Женщина явно не слишком разбиралась в оружии, поэтому спросила мужчину рядом:

— Ну как? Покупаем?

Мужчина тихо ответил:

— Покупаем.

— Оба?

— Да.

Женщина кивнула и достала из одежды кошелек.

И мужчина, и женщина выглядели как обычные беженцы, но неожиданно при них оказалось немало денег.

В кошельке были и золото, и серебро, и даже кусочек нефрита.

Женщина сказала Лю Цинъюэ:

— Мы возьмём оба. Хватит одного золотого листика?

Лю Цинъюэ не мог принимать решение самостоятельно, поэтому спросил мнение Цинь Жэня.

Цинь Жэнь не ожидал, что женщина окажется такой щедрой.

Но потом вспомнил, что теперь был хаос и золото с серебром уже не имели прежней ценности. Если подумать, особой щедростью это тоже не назовёшь.

Ведь по сравнению с золотом и серебром в такие времена еда, лекарства и оружие были куда более важными вещами, от которых зависела жизнь.

— Можно.

Получив оружие, они сразу ушли.

По дороге мужчина с женщиной опробовали оба ножа.

Мужчина явно был практикующим боевые искусства и неплохо разбирался в оружии. Ему хватило лишь немного подержать ножи в руках, чтобы понять, насколько они хороши.

Даже до начала смуты каждый такой нож стоил бы немалых денег. Отдать за два ножа один золотой листик было совсем не дорого.

Фруктовый нож мужчина забрал себе. У него не было ножен, поэтому безопаснее было держать его при себе.

Складной нож женщина спрятала под одеждой — на случай опасности он мог пригодиться для самообороны.

Они были госпожой и слугой: женщина являлась хозяйкой, а мужчина — её телохранителем.

В городе они потерялись среди остальных людей, поэтому по дороге им оставалось только притворяться обычными беженцами.

Они не пошли вслед за толпой, а свернули на небольшую дорогу. Судя по всему, направлялись они вовсе не на юг.

Цинь Жэнь и Лю Цинъюэ продолжили свой путь.

Около трёх часов дня к ним осторожно подошёл ещё один «покупатель».

Этот человек хотел обратиться к ним ещё утром.

Но тогда вокруг Цинь Жэня и Лю Цинъюэ было слишком много глаз.

К тому же он был один и боялся, что после обмена другие беженцы тут же отнимут у него полученную еду.

Поэтому он терпеливо ждал, пока вокруг станет поменьше людей, и лишь тогда осмелился осторожно приблизиться.

«Покупателю» было чуть за двадцать. Это был худощавый мужчина.

Он втянул голову в плечи, сгорбился и тихо спросил:

— Я хочу обменять у вас кое-что на еду.

Лю Цинъюэ спросил:

— У тебя есть что-то, что ты можешь обменять?

— Есть, есть! У меня вот этот кусок нефрита. Не знаю, сколько еды за него можно получить?

Лю Цинъюэ посмотрел на нефрит в его руке.

Качество было не слишком хорошим, но до смуты такой кусок всё равно стоил бы немалых денег.

Оценив нефрит, Лю Цинъюэ рассказал Цинь Жэню о его примерной стоимости, чтобы тот, не разбираясь в подобных вещах, случайно не дал себя обмануть.

— Нефрит не самого лучшего качества, но кое-каких денег стоит. Можешь дать ему немного еды, только слишком много не нужно.

Цинь Жэнь улыбнулся:

— Хорошо, тогда обменяем.

Он достал из рюкзака пачку сахара, две пачки лапши быстрого приготовления, две пачки крекеров и два яйца.

Мужчина явно не ожидал, что получит столько еды, и тут же пришёл в восторг. Он был одновременно взволнован и благодарен.

Раньше за один кусок золота он мог выменять у других всего два маньтоу — ещё и таких твёрдых, сделанных из грубой муки.

Если бы он знал, что встретит Цинь Жэня с Лю Цинъюэ, непременно сохранил бы ценные вещи для этого обмена.

Получив еду, мужчина принялся бесконечно благодарить их:

— Спасибо, мои благодетели! Спасибо вам... Если бы не ваша помощь, я бы в этот раз наверняка умер от голода прямо в пустоши.

Он даже назвал им своё имя:

— Меня зовут Шэнь Ваньин. Не знаю, как зовут двух благодетелей. Если судьба снова позволит нам встретиться, я обязательно вас отблагодарю!

Лю Цинъюэ махнул рукой:

— Не нужно. Тебе нужна еда, нам нужны деньги. Мы просто каждый получил то, что ему нужно. Не надо считать это за одолжение.

Поняв, что Лю Цинъюэ не хочет называть имён, Шэнь Ваньин не стал настаивать.

Он ещё несколько раз поблагодарил их, после чего, прижимая к себе еду, осторожно и украдкой ушёл.

После этого Цинь Жэнь и Лю Цинъюэ больше никого не встретили.

К этому времени Лю Цинъюэ уже совершенно вымотался. Он чувствовал, что ступни наверняка снова натёрты, поэтому нахмурился и остановился.

— Брат, давай найдём место и отдохнём. Я очень устал.

Цинь Жэнь посмотрел на часы.

Было уже около семи вечера. Он даже не знал, успеют ли они найти дверь.

Если не успеют, ночь придётся провести здесь.

Цинь Жэнь не слишком переживал из-за диких зверей. Они всё ещё находились на севере, охваченном голодом.

Здесь не то что тигров или волков — даже птиц в небе, рыбу в воде и насекомых на земле почти всех уже съели люди.

— Хорошо. Давай отдохнём впереди.

Они нашли чистое место и собрались развести костёр.

Пока Цинь Жэнь занимался огнём, Лю Цинъюэ снял обувь и осмотрел ступни.

Лучше бы он этого не делал.

Увидев раны, он поджал губы, а глаза тут же слегка покраснели.

Как же больно!

Место, которое он натёр раньше, теперь разошлось ещё сильнее и кровоточило.

С самого детства Лю Цинъюэ жил в достатке и ни в чём не нуждался. Ему ещё никогда не приходилось терять столько крови.

От этой мысли прозрачные слёзы сами собой покатались из его глаз.

Цинь Жэнь увидел это и тут же почувствовал головную боль:

— Почему ты опять плачешь?

Лю Цинъюэ тихонько захныкал:

— Нога болит.

— Дай посмотреть.

Лю Цинъюэ хотел отказаться. Ему не хотелось показывать ноги Цинь Жэню.

Но вспомнив, что тот немного разбирается в медицине, всё же позволил ему осмотреть рану.

При свете костра Цинь Жэнь посмотрел на ступню, достал антисептик и снова обработал рану, после чего заклеил её пластырем.

— Всё, готово. Ничего серьёзного. Несколько дней хорошенько отдохнёшь — и заживёт.

Лю Цинъюэ поджал губы.

У них не было повозки, так что о нормальном отдыхе он мог только мечтать.

Цинь Жэнь, похоже, понял, о чём он думает, и с улыбкой сказал:

— Когда найдём дверь, я достану тебе транспорт.

— Правда?

— Правда.

— А когда мы найдём дверь? Здесь кругом пустошь, мне страшно, что ночью появятся дикие звери.

— Отдохнёшь немного, потом я понесу тебя дальше. По дороге зверей не будет. Даже если какие-нибудь и остались, люди наверняка уже их съели.

На севере два года подряд стояла засуха, а голод продолжался как минимум год.

За это время люди, чтобы выжить, наверняка обыскали всё вокруг в поисках еды.

Некоторые уже дошли до того, что ели людей, не говоря о диких зверях.

Разумеется, какие-нибудь звери с ловкими лапами могли спрятаться и уцелеть.

Поэтому ночью им всё равно нельзя было терять бдительность.

После слов Цинь Жэня настроение Лю Цинъюэ немного улучшилось.

Он подумал, что Цинь Жэнь, оказывается, очень заботливый человек.

Интересно, кто однажды выйдет за него замуж?

Наверное, рядом с ним... не придётся сильно страдать?

Они отдохнули около получаса, после чего Цинь Жэнь снова взвалил Лю Цинъюэ на спину и продолжил путь.

Дверь они так и не нашли, поэтому на ночь пришлось устроиться в пещере.

Оба спали плохо.

Рано утром следующего дня они, преодолевая усталость, снова отправились в путь и лишь к полудню наконец нашли дверь.

Вернувшись, Цинь Жэнь отправился отсыпаться.

У Лю Цинъюэ болела нога, поэтому он никак не мог погрузиться в глубокий сон.

Только около девяти вечера он наконец задремал.

За это время Цинь Жэнь заходил к нему, принёс миску лапши с говядиной и снова тихо ушёл.

Когда Лю Цинъюэ проснулся в следующий раз, уже наступило следующее утро.

Ему хотелось в туалет, к тому же он проголодался. Потирая живот и прихрамывая, он вышел из подвала.

Во дворе Цинь Жэнь осматривал горный велосипед.

Именно велосипед он имел в виду, когда накануне обещал Лю Цинъюэ «достать транспорт».

Конечно, этот велосипед был далеко не так удобен, как конная повозка, зато ехать на нём было гораздо быстрее, чем идти пешком.

Лю Цинъюэ мельком взглянул на этот «простой» транспорт, ничего не заподозрил и, переваливаясь с ноги на ногу, направился в туалет.

<http://bllate.org/book/20148/1993487>